

Человек, лежащий на кровати, ничего не сказал, только протянул руку и утешительно похлопал ее по плечу.

Си Ши заплакала, задыхаясь.

Если бы не она, как бы она могла добровольно вернуться в этот императорский город?

Си Ши только сетовала на то, почему она тогда не ударилась головой насмерть.

Похоже, поняв ее мысли, маленький генерал наконец заговорил.

"Не вини себя, даже если тебя не заберут, он не отпустит меня".

Услышав ее слова, Си Ши почувствовала в своем сердце еще большую вину.

Терпя печаль в сердце, Си Ши взяла себя в руки и стала ждать ее.

Зимой, когда наступили холода, рана на ноге маленького генерала окончательно зажила.

Она встала с кровати, попыталась пройтись ногами по земле, но как только ее ноги коснулись земли, она упала на землю.

Маленький генерал лежал на земле, и холодные каменные кирпичи несли холод в его тело, словно пытаясь запечатать ее кровь.

Она больше не могла ходить.

Но очевидно, что раньше она прекрасно ездила на лошади.

С приближением Нового года императорский указ Нин Чи и указ королевы Ся Пи пришли вместе.

Конечно, он поверил ее словам и назвал ее королевой.

Министерство внутренних дел могло видеть, что святой придает большое значение императрице, поэтому он также усердно работал над организацией церемонии после закрытия.

Во дворце тоже на некоторое время стало оживленно, повсюду горели огни и фестоны, выложенные красными иероглифами двойного счастья.

Просто ее здоровье не очень хорошее, а ноги неудобные, поэтому церемония после запечатывания все еще простая.

Я, наконец, получил ее полностью, Нин Чи амнистировала весь мир и наслаждается всем миром. В ресторанах повсюду стали петь о любви между императором и королевой.

Но только эти двое знали, что никакой любви нет.

Одного заставляют быть беспомощным, а другого принуждают.

В ночь после церемонии, как обычно, император должен был провести ночь с королевой, как частная пара, входящая в комнату невесты.

Но когда Нин Чи закончил все дела и вернулся в новый дом, его королева тихо заснула на

кровати.

Сердце Нин Чи мягко и невообразимо.

Оно принадлежит ему.

Отныне, пока в истории молодости есть его имя, будет и ее имя.

В следующих поколениях Нин Чи и Вэнь Си Цзю будут рядом друг с другом и никогда не разлучатся.

Думая об этом, Нин Чи подошел к кровати, наклонился и нежно поцеловал ее в лоб.

В этот поцелуй была вложена вся его нежность, но когда он сел сразу после поцелуя, то увидел, что она уже проснулась и смотрит на него оцепеневшими глазами без эмоций, не говоря ни слова.

Улыбка на лице Нин Чи приостановилась.

Через некоторое время он нежно заключил ее в объятия и осторожно снял с нее одежду.

Когда эти двое встретились, люди под ним по-прежнему никак не отреагировали, оставив его метаться.

Движения Нин Чи были нежными, и когда она была эмоциональна, она прошептала ей на ухо: "Я пью вино, я буду хорошо относиться к тебе в будущем".

Он хочет дать ей лучшие вещи в мире, пока она хочет, он обязательно удовлетворит ее.

Нин Чи также хочет стать тем Минцзюнем, которым она восхищается больше всего, и стремится сделать мир во всем мире.

Он хочет провести с ней остаток жизни, и пусть история их любви войдет в учебники истории.

Люди под ногами Нин Чи были слабо расположены на его плечах, а на лодыжках были явные шрамы, которые выглядели крайне уродливо.

Маленький генерал со впалыми глазами по-прежнему ничего не говорил, а лишь безучастно смотрел на балки, словно ничего не слышал.

Праздничные красные свечи светились теплым желтым светом, распространяясь по комнате.

За окном было много снега, и трепещущий снег скрыл всю грязь и мрак в этом мире, оставив лишь кажущуюся чистой землю.
